

После «зелёной эйфории»: Трампономика 2.0 и смена климатического курса США

Заявка № 1668145

Экологическая политика США характеризуется дискретностью и электоральной нестабильностью, поскольку смена президентских администраций, представляющих разные политические партии, сопровождается сменой приоритетов, инструментов и масштаба федеральной поддержки [1; 5]. Для американского случая это свойство имеет системный характер, так как «зелёная» повестка развивается на пересечении партийной конкуренции, федерализма и интересов отраслевых коалиций. За последнее пятидесятилетие «зелёный» курс США развивался волнами за счет электоральных циклов: периоды усиления регулирования и международной климатической активности сменялись этапами дерегуляции, усиления роли ископаемого топлива и переноса части инициатив на уровень штатов [3]. Актуальность настоящего исследования определяется тем, что с 2021 года в США прошли через две разные модели «зелёной» промышленной политики в пределах одного короткого исторического периода. Администрация президента Дж. Байдена (2021-2024 гг.) придала экологическому курсу форму масштабной инвестиционной стратегии, а возвращение президента Д. Трампа (2025-2029 гг.) перевело его в более рыночный режим, который характеризуется жестким отбором проектов, сокращением сроков поддержки и усилением требований к локализации и иностранному участию для получения субсидий.

На этом фоне исследование ставит вопрос: означает ли возвращение президента Д. Трампа в 2025 г. демонтаж американской «зелёной» промышленной политики или происходит её институциональная перенастройка? Основная гипотеза состоит в том, что Трампономика 2.0^[1] выражает переход от модели долгосрочных стимулов и снижения инвестиционных рисков к модели короткого горизонта, где первостепенное значение приобретают сроки реализации и критерии соответствия проектов национальным целям, прежде всего геоэкономического характера. Исследование основывается на теоретических подходах политической экономии и теории международной торговли. Будет проведен сравнительный анализ инструментов государственной поддержки, а также контент-анализ федеральных законов и исполнительных указов США за 2021–2026 гг.

Вступление Дж. Байдена в должность президента США в январе 2021 года ознаменовало собой начало наиболее последовательного этапа «озеленения» американской промышленной политики. Решающее значение имели три закона, принятые в 2021–2022 годах — Двухпартийный закон об инфраструктуре (Bipartisan Infrastructure Law, 2021), Закон о полупроводниках и науке (CHIPS and Science Act, 2022), Закон о снижении инфляции (Inflation Reduction Act, 2022), которые связали инфраструктурную модернизацию, технологический суверенитет и климатические стимулы в единую инвестиционную рамку. Важнейшая особенность этой модели заключалась в способе воздействия государства на бизнес: через налоговые кредиты, гранты, кредитные механизмы и инфраструктурное финансирование государство меняло ожидаемую доходность проектов и снижало инвестиционные риски. Именно такая архитектура отличает американскую «зеленую» промышленную политику от европейской модели с более выраженным упором на прямое регулирование и углеродное ценообразование. При этом уже такая версия курса включала выраженный промышленно-геоэкономический компонент. Федеральные льготы связывались с условиями происхождения компонентов, критических минералов и уровнем локализации, особенно в секторе электромобилей и энергетических технологий.

Возвращение президента Д. Трампа в Белый дом в январе 2025 г. запустило фазу ускоренной ревизии прошлых программ. Новый курс был обозначен уже в первые дни через

исполнительные акты, фиксирующие приоритет расширения добычи и переработки энергоресурсов, ускорения разрешительных процедур и пересмотра «обременительных» регуляторных решений, а также изменение участия США в международной климатической повестке [6; 7]. Наиболее существенные изменения затронули правила предоставления государственной поддержки. После принятия Большого прекрасного закона (One Big Beautiful Bill Act, ОВВА; 2025) и последующих разъяснений Налоговой службы США часть федеральных льгот для низкоуглеродных направлений получила сокращённые сроки действия и более жёсткие условия применения. Одновременно усилились требования к структуре владения и финансирования проектов из-за введения понятия «запрещённой иностранной организации» (prohibited foreign entity). В результате федеральная поддержка в большей степени стала зависеть от требований технологической безопасности, происхождения капитала и юрисдикции проекта.

Планируется продемонстрировать, что смена климатического курса США после периода «зелёной эйфории» при президенте Дж.Байдене может быть описана как переход от модели долгосрочного государственного стимулирования к более рыночной поддержке с коротким горизонтом предоставления субсидий и усиленной геоэкономической составляющей мер поддержки. В результате меняется логика реализации американской «зелёной» промышленной политики, что требует дальнейшего изучения последствий для компаний-стейкхолдеров и других стран.

^[1] Термин «трампономика 2.0» в работе используется как аналитическое обозначение экономического курса администрации президента Д. Трампа, избранного на второй срок в 2025 г. В качестве контекста для употребления понятия «трампономика» в российской литературе могут быть использованы исследования, посвященные экономической политике США в периоды первого и второго президентства Д. Трампа [2; 4].

Источники и литература

- 1) Ковалев Ю. Ю. Климатическая политика США: особенности эволюции и современное состояние // История и современное мировоззрение. — 2022. — Т. 4. — № 1. — С. 24–32.
- 2) Миловидов В. Д. Перформативная трампономика и финансовый рынок // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Т. 64. — № 2. — С. 24–33. — DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-24-33.
- 3) Ровинская Т. Л. Экологическая политика в США конца XX – начала XXI в.: новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 7. — С. 72–82. — DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-7-72-82.
- 4) Толкачев С. А., Анисимова А. И. Трампономика 2.0 как политическая экономия национального развития в эпоху глобальной трансформации // Российский экономический журнал. — 2025. — № 3. — С. 30–51. — DOI: 10.52210/0130-9757_2025_3_30.
- 5) Bang G. The United States: Conditions for Accelerating Decarbonisation in a Politically Divided Country // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. — 2021. — № 21. — С. 43–58. DOI:10.1007/s10784-021-09530-x.
- 6) Unleashing American Energy / The White House, Presidential Actions, 2025. – Электронный ресурс. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/unleashing-american-energy/> [Дата обращения: 25.02.2026].
- 7) Putting America First in International Environmental Agreements / The White House, Presidential Actions, 2025. – Электронный ресурс. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/putting-america-first-in-international-environmental-agreements/> [Дата обращения: 25.02.2026].